

УДК 008:392.16

«ВЕК РЕБЕНКА» В ВЕК РЕБЕНКА: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ Э. КЕЙ

Суворкина Елена Николаевна, кандидат культурологии, заведующая сектором систематизации, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина (г. Рязань, РФ). E-mail: suvorkina@list.ru

Эллен Кей, шведская писательница, XX век обозначила как «век ребенка», считая, что в это столетие права ребенка получают юридическое закрепление. Действительно, в 1989 году была принята Конвенция о правах ребенка.

Исследовательница считала, что самым первым правом ребенка является возможность выбора родителей, которое можно интерпретировать как обязанность мужчин и женщин, имеющих отклонения в физическом, психическом состояниях, а также совершивших противозаконные (уголовно наказуемые) действия, не вступать в половые отношения с целью деторождения.

Такой рациональный подход обусловлен и пересмотром ценностей. Э. Кей ставила под сомнение нравственность брака, заключенного не по любви, из чувства долга, по договоренности родителей.

Она верила, что настанет время, когда всякий рожденный ребенок будет считаться священным. К сожалению, сегодня этот момент еще не наступил. Незаконнорожденные дети в настоящее время – уже не настолько аморальное и асоциальное явление, как это было прежде. Но все большее развитие получает суррогатное материнство. В обществе нет однозначного мнения относительно последнего вопроса, а такой социальный институт как Церковь высказывается резко отрицательно.

Для Э. Кей рождение – это священное таинство, которое осуществляется в условиях взаимной любви и уважения. Она писала, что женщина имеет обязанности перед неродившимся ребенком, в частности, сохранять здоровье в период занятости на какой-либо работе. Она отрицательно относилась к движению женщин за равноправие с мужчинами, в том числе, в отношении продолжительности рабочего дня.

Э. Кей призывала родителей научиться видеть особый мир ребенка, о котором, как о субкультуре детства, заговорили лишь со второй половины XX века.

Исследовательница видела в ребенке душу, воспринимала его как личность. Она считала, что установление доверительных отношений возможно в процессе совместной игры, что находит подтверждение и сегодня.

Ключевые слова: ребенок, дети, детство, Кей Э., воспитание, школа, женский труд, суррогатное материнство, брак, деторождение.

“CENTURY OF THE CHILD” IN THE AGE OF THE CHILD: CULTURAL CONCEPT OF E. KEY

Suvorkina Elena Nikolaevna, PhD in Culturology, Head of Sector of Systematization, Ryazan State University named for S. Esenin (Ryazan, Russian Federation). E-mail: suvorkina@list.ru

Ellen Key, a Swedish writer, marked the 20th century as “the Century of the Child,” believing that in this century the rights of the child will have a legal binding. Indeed, the Convention on the Rights of the Child was adopted in 1989.

The researcher believed that the very first right of the child is a choice of the parents, which can be interpreted as an obligation to the men and women who have abnormalities in the physical, mental states, as well as committing illegal (punishable) action, not to engage in sexual relations for the purpose of procreation.

By such a rational approach and due to the revision of values, E. Key questioned the morality of the marriage, not out of love, out of a sense of duty, but as agreement between the parents.

She believed that the time will come when every born child is considered sacred. Unfortunately, today, this moment has not yet arrived. Illegitimate children are presented, already not so immoral and anti-social phenomenon as it was before. But the development of more and more gets surrogacy. In society, there is no single opinion on the latter, and such a social institution as the Church speaks very negatively.

For E. Key, birth is a sacrament, which is carried out under conditions of mutual love and respect. She wrote that she has duties to the unborn child, in particular, to preserve the health of the period of employment in any job. It is a negative attitude towards the movement for women's equality with men, including in respect of working hours.

E. Key encourages parents to learn to see the special world of the child, which, as a subculture of childhood, spoke only in the second half of the 20th century.

The researcher saw the child's soul, perceived him as a person. She believed that the establishment of trust relationship is possible in the process of playing together, which is confirmed today.

Keywords: child, children, childhood, Key E., education, school, women's work, surrogacy, marriage, procreation.

Эллен Кей (Ellen Key) (1849–1926) – шведская писательница, выступала в поддержку материнства и детства. Заглавие для своей книги «Век ребенка» она заимствовала из текста драмы Гаральда Готе (псевдоним женщины) «Отпрыск льва», в которой один из героев таким образом обозначил век будущий (XX) в противовес столетию настоящему (XIX) – веку женщины. Э. Кей импонировала ее мысль о том, что именно в XX веке ребенок получит права, что в действительности и произошло (см. [1; 5; 6]). В 1989 году была принята Конвенция о правах ребенка [4].

Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать планы, проекты, мечты представительницы конца XIX – начала XX века и сопоставить их с реальным положением дел касательно вопроса политики детства в век ребенка, век XX – начало XXI века.

Первое право ребенка. Исследовательница считала, что самым первым правом ребенка является возможность выбора родителей [2, с. 32].

Думается, что это положение не совсем корректно сформулировано. Выбор, каким мы его понимаем, представляет собой сознательное предпочтение одного варианта другому. Говорить об этом относительно внутриутробного зародыша не приходится. Кроме того, в более старшем возрасте он также не может самовольно бросить одних родителей по причине их социального, физического неблагополучия и перейти к другим. Такое осуществляется посредством вмешательства в жизнь семьи специальных социальных институтов в исключительных случаях, когда жизнь ребенка под угрозой.

Э. Кей вкладывала в это право выбора совсем иной смысл, вследствие чего можно его обозначить как обязанность (не право!) мужчин и женщин, имеющих отклонения в физическом, психическом состояниях, а также совершивших противозаконные (уголовно наказуемые) действия, не вступать в половые отношения с целью деторождения.

Исследовательница, объективно анализируя реальное положение дел, писала, что в действительности «родители должны просить прощения у своих детей за то, что навязали им жизнь» [2, с. 33], опровергая устоявшееся мнение, что дети должны быть благодарны родителям за жизнь. Такая концепция благодарения имеет много сторонников, в частности, в лице Церкви.

Э. Кей считала, что в отношении этого права должен выработаться инстинкт выбора достойного партнера – «непреодолимо-властный инстинкт – не делать отцом своих детей физически или психически больного или вырождающегося мужчину» [2, с. 35]. Нельзя сказать, что спустя столетие он выработался у женщины, но Э. Кей понимала невозможность его быстрого формирования.

Такой рациональный подход обусловлен и пересмотром ценностей. Так, Э. Кей ставила под сомнение нравственность брака, заключенного не по любви, из чувства долга, по договоренности родителей. Рожденный в таком браке ребенок не может быть социально благополучным. Она считала, что только новая нравственность способна создать и нового человека.

«Суррогатные» дети. Иное понимание она дала и такому феномену как «незаконнорожденные дети». Она привела слова из романа Елены Белау «Право материнства», которые выражают уверенность в том, что настанет время, когда «всякий ребенок будет считаться священным, даже если его родители приблизились к таинству жизни без должного благоговения» [2, с. 30].

Однако и сегодня этот момент не наступил. Незаконнорожденные дети в настоящее время – уже не настолько аморальное и асоциальное явление, как это было прежде. Но развитие все большее получает суррогатное материнство. В обществе нет однозначного мнения относительно ребенка, рожденного за определенное денежное вознаграждение чужой женщиной для бездетной семьи или не имеющего ребенка одинокого мужчины/женщины. Такой социальный институт как Церковь высказывается отрицательно по данному вопросу, известны случаи отказа в крещении подобных детей (см. [7; 8]).

Следует отметить, что такой вид детей (суррогатных) не подходит под концепцию Э. Кей. Они рождены с учетом наследственности, генофонда, от здоровых родителей, как и рекомендовала исследовательница. Но в союзе этих людей не было любви, только денежные отношения в обмен на зачатие и вынашивание ребенка. Даже незаконнорожденные дети в своем большинстве рождены по любви, но нежеланны. Суррогатные же – не по любви, но желанны. Проблемы «покупки» детей в конце XIX – начале XX века в эпоху их «переизбытка» (до XX века), естественно, не было. Э. Кей была готова понять психологическое основание убийств людьми, рожденными в многодетных семьях или имевших какие-то проблемы в детстве – ранняя работа, побои, нищенское существование. Но поняла ли она человека в идентичной ситуации, который был «куплен» и имел абсолютно противоположные условия, если учитывать, что и благополучные дети также совершают противозаконные действия?

Для Э. Кей рождение – это священное таинство, которое осуществляется в условиях взаимной любви и уважения. Тогда суррогатное материнство, хотя и удовлетворяет одному из ее главных требований к процессу деторождения,

вместе с тем является искусственным и не имеющим отношения к священнодействию.

Женский труд и деторождение. Еще одна обязанность, о которой говорила Э. Кей, также связана с неродившимся ребенком.

Э. Кей писала, что женщина имеет обязанности перед неродившимся ребенком, а уклонение от них – есть выражение эгоизма [2, с. 50]. Такая категоричность суждения была обусловлена спецификой одной из тем книги – женское движение, феминизм, борьба за права женщин. Сама исследовательница к данному вопросу относилась отрицательно. Она считала, что те представительницы слабого пола, которые стремились во всем равных прав с мужчинами, отказались от деторождения, – лишали себя счастья материнства. Ни одно другое женское право не может сравниться по значимости с этим.

Занятость же на работе женщин, с ее точки зрения, также отрицательно влияет на здоровье детей. Особенно это опасно, когда мать включена во вредное производство (например, обработка свинцовых белил в конце XIX века) и выходит сразу же после родов. Ее позиция по этому вопросу сводится к следующему: «Но та женщина, которая материнство признает для себя возможностью или даже определенной надеждой, – такая женщина не имеет права подвергать риску жизнеспособность и работоспособность своего неродившегося ребенка...» [2, с. 53].

Э. Кей прекрасно понимала, что это равноправие не станет для женщины залогом счастья. Добившись максимальной продолжительности рабочего времени (наравне с мужчинами), женщина не избавилась от своих прямых обязанностей. В дополнение к ним – ведение домашнего хозяйства, воспитание детей – она должна была работать, быть социально активной. Она также видела, что детские сады, ясли не смогут заменить мать, декретный отпуск которой составлял 3–8 недель.

Мир ребенка, семья и школа. Э. Кей призывала родителей научиться видеть особый мир ребенка, который, как субкультуру детства, стали изучать лишь со второй половины XX века. И. С. Кон писал, что «необходимо рассмотреть мир детства не только как продукт социализации и научения со стороны взрослых, но и как автономную со-

циокультурную реальность, своеобразную субкультуру, обладающую своим собственным языком, структурой, функциями, даже традициями» [3, с. 63]. Э. Кей говорила за несколько десятилетий до него об этом же.

Она констатировала: «У ребенка есть свой собственный бесконечный мир, который ему надо одолеть, осмыслить, сроднить со своей фантазией» [2, с. 78]. И он охраняет его от посягательств со стороны взрослого, вырабатывается инстинкт самосохранения. Действительно, об этом говорят и современные исследователи феномена детства – педагоги, психологи, культурологи, социологи и пр. Ребенок редкому взрослому откроет свой мир, для него это глубоко личное, интимное, поэтому изучение его специфики осложнено.

В соответствии с этим цель будущего воспитания Э. Кей определила следующим образом: «...создать внешне и внутренне прекрасный мир, в котором ребенок мог бы свободно расти, предоставленный самому себе – вплоть до той нерушимой границы, где начинаются права другого» [2, с. 77].

Здесь прослеживается идея И. С. Кона о детстве как автономном социокультурном пространстве. К сожалению, до сих пор многие взрослые отказываются принимать указанную позицию, находя в ней зачатки контркультуры, деструктивизма, что не соответствует действительности.

Э. Кей видела в ребенке душу, воспринимала его как личность. Она считала, что установление доверительных отношений возможно в процессе совместной игры, что имеет подтверждение и сегодня. Но исследовательница указывала, что такие игры не должны содержать воспитательный компонент, с чем следует не согласиться. Думается, что игра может и обязана включать образовательный и/или воспитательный элемент, который тем лучше усваивается, когда деятельность ребенка и взрослого – совместная.

При этом Э. Кей справедливо подмечала, что «домашняя жизнь все более и более исчезает» [2, с. 150] в силу того, что родители заняты работой, общественной жизнью, а дети выполнением домашних уроков, заданных в школе.

Другая проблема заключается в обратном – гиперопека. Родители стремятся предугадать любое желание ребенка, выполнить его, создать тепличные условия. Э. Кей писала: «...немногие добросовестные отцы и матери “живут только для детей”. Они приносят в жертву свою личную жизнь, отчего дети и получают о себе представления, как о центре всего окружающего» [2, с. 150].

Но каков же идеал отношений «ребенок – взрослый», «дитя – родитель»? Э. Кей писала следующее: «Умея быть детьми среди детей, молодыми среди молодых, родители являются для юного поколения желанной опорой в его нравственном росте, потому что в детях они постоянно видят людей» [2, с. 152].

Школа отрицательно влияет на развитие ребенка, с точки зрения Э. Кей. В процессе обучения исчезает наблюдательность, стремление к знанию.

Э. Кей также изложила свое представление относительно вопроса о будущем школы. Она мечтала о том, чтобы домашнее обучение заменило детские сады и начальные школы. Как показала практика, эта идея практическую реализацию не получила. Она считала, что детские сады обезличивают детей. Э. Кей сделала интересное замечание: «Вечный грех школы перед детьми заключается в том, что она говорит о дитяти» [2, с. 192].

Заключение. Как можно видеть, Э. Кей более века назад спрогнозировала, что XX век станет веком ребенка, столетием, когда будут приняты принципиально важные законы. Она видела в нем личность, признавала право на существование его особого мира, «автономной социокультурной реальности» детства (И. С. Кон).

Литература

1. Белами К. Образование для всех: сделать право реальностью // Народное образование. – 1999. – № 1–2. – С. 14–22.
2. Кей Э. Век ребенка. – М.: Издание Д. П. Ефимова, 1905. – 296 с.
3. Кон И. С. Ребенок и общество. – М.: Академия, 2003. – 336 с.
4. Конвенция о правах ребенка [Электронный ресурс]: принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 нояб. 1989 года // Организация Объединенных Наций. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 26.06.2016).
5. Лебедев О., Майоров А., Золотухина В. Права детей // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 32–42.

6. Лебедев О., Майоров А., Золотухина В. Права детей. Личные права детей в системе образования // Народное образование. – 2001. – № 2. – С. 26–38.
7. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери»: док. подгот. Синод. Библей.-богослов. комис.: одобрен на заседании Священного синода Русской православной церкви 25–26 дек. 2013 года (журнал № 158) // Журн. Москов. патриархии. – 2014. – № 2. – С. 63–64.
8. Суррогатное материнство. Пастырский подход: комментарии к документу протоиерея Максима Обухова // Журн. Москов. патриархии. – 2014. – № 2. – С. 65–67.

References

1. Belami K. *Obrazovanie dlya vseh: sdelat' pravo real'nost'yu* [Education for all: the right to make a reality]. *Narodnoe obrazovanie [Public education]*, 1999, no. 1-2, pp. 14-22. (In Russ.).
2. Key E. *Vek rebenka [The Age of the child]*. Moscow, D.P. Efimov Publ., 1905. 296 p. (In Russ.).
3. Kon I.S. *Rebenok i obshchestvo [Child and society]*. Moscow, Academy Publ., 2003. 336 p. (In Russ.).
4. *Konventsiiya o pravakh rebenka [The Convention on the rights of the child]*. (In Russ.). Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (accessed 26.06.2016).
5. Lebedev O., Mayorov A., Zolotukhina V. Prava detey [Children's rights education]. *Narodnoe obrazovanie [Public education]*, 2000, no. 8, pp. 32-42. (In Russ.).
6. Lebedev O., Mayorov A., Zolotukhina V. Prava detei. Lichnye prava detey v sisteme obrazovaniya [The rights of children. Personal rights of children in the education system]. *Narodnoe obrazovanie [Public education]*, 2001, no. 2, pp. 26-38. (In Russ.).
7. O kreshchenii mladenitsev, rodivshikhsya pri pomoshchi «surrogatnoy materi»: dokument podgotovlen Sinodal'noy Bibleysko-bogoslovskoy Komissiey: odobren na zasedanii Sviashchennogo Sinoda Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi 25–26 dekabrya 2013 goda (zhurnal №158) [The baptism of babies born with the help of “surrogate mother”: the document prepared by the Synodal biblical-theological Commission: approved at the session of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on December 25–26, 2013 (journal no. 158)]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate]*, 2014, no. 2, pp. 63-64. (In Russ.).
8. Surrogatnoe materinstvo. Pastyrskiy podkhod: komentariy k dokumentu protoiereya Maksima Obukhova [Surrogacy. Pastoral approach: the comments to the document Archpriest Maxim Obukhov]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii [Journal of the Moscow Patriarchate]*, 2014, no. 2, pp. 65-67. (In Russ.).